

УДК 930.85

Влияние египетской религии и культуры на картину мира ветхозаветного иудея

Мисецкий Евгений Васильевич

Аспирант,

Центр египтологических исследований Российской академии наук (Москва),
123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1;
e-mail: barsik231@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам взаимодействия и взаимовлияния древнеегипетской и иудейской культур. Рассматривая предположительный период «египетского рабства» как ключевой момент взаимодействия культур, автор высказывает и подтверждает предположения о возможном влиянии египетской традиции на мифологию Ветхого Завета, монотеистическую идею, библейскую словесность, обряды и ритуалы древних евреев.

Ключевые слова

Древний Египет, Ветхий Завет, иудаизм, монотеизм, Эхнатон, реформа, обычаи, мифология, Моисей.

Введение

Вопросы культурного влияния в ветхозаветную эпоху до сих пор остаются достаточно спорными, так как исследование процессов межкультурной коммуникации сталкивается с недостаточностью и сложностью

истолкования археологических данных – в частности, данных, касающихся многолетнего пребывания Израиля в долине Нила.

История «египетских корней» моисеева закона имеет достаточно сторонников в истории. Еще ап. Павел писал: «И научен был Моисей

всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах» (Деян. 7:22). При этом вплоть до современности концепция египетской культуры в сопоставлении с ветхозаветной рассматривается до современного времени практически противоположно: если по одним сведениям (И. Рак) для древнего Египта был свойствен политеизм (и в таком случае еврейский монотеизм мог только отталкиваться от негативного опыта Египта), то по другим (У. Бадж) – практически чистый монотеизм, который мог стать образцом для усовершенствования яхвизма Моисея.

Взаимопроникновение древнееврейской и египетской культур насчитывает многие века. Смешение египетских и ханаанейских элементов на различных изображениях, обнаруженных на территории доизраильского Ханаана, свидетельствует о глубоком взаимодействии двух культур: так, в Палестине средне- и позднебронзового века найдены скарабеи и печати с изображениями урея, богини Таурет, крылатого солнечного диска, сокола или сокологоловых фигур, цветка лотоса, знака *анх*, сцен египетской мифологии¹.

1 Астапова О.Р. Священное царство и царственное священство в религиозно-

М. Коростовцев отмечает тот немаловажный факт, что между египтянами и евреями, в силу распространения египетского языка и влияния на Палестину на протяжении многих веков, «не существовало языкового барьера для культурного обмена», причем «древняя и великая держава Востока, Египет, была в основном дающей стороной, а слабый, едва возникший Израиль, – принимающей»². Далее, как замечает исследователь, в тексте Танаха немало несомненно египетских слов, в том числе имен собственных, и калек. Таким образом, основа для культурного влияния несомненна.

В данной статье мы рассмотрим гипотезу, кратко выраженную известным чешским египтологом М. Вернером: «Прочитайте Ветхий Завет, и Вы обнаружите там много идей, которые были заимствованы именно из Древнего Египта»³. Попробуем проследить

политической традиции Древнего Ближнего Востока: Египет, Месопотамия, Израиль: дис. ... канд. истор. наук. – М.: РГГУ, 2009. – С. 264.

2 Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/korost/26.php

3 Вернер М. Будущее египетской археологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maat.org.ru/interviews/0027/index.shtml>

пути культурных влияний, допустив их историческую возможность и, более того, вероятность.

Мифология Египта и Пятикнижия

Сравнительная, или параллельная, мифология, имеет весьма длительную историю, восходящую к последовательной типологизации греками и римлянами любого иноземного пантеона под привычные формы. Тем не менее находимые доказательства типологического сходства мифологических образов Древнего Египта и Танаха могут свидетельствовать, как минимум, о единстве той мифологической базы, на которой были построены религии, что и могло повлиять на дельнейшие заимствования.

Наблюдения о сходстве библейской и египетской версий творения были высказаны неоднократно. Рассмотрим основные аргументы, позволяющие говорить о существовании заимствований или влияний в данной области.

Книга Бытия (בְּרֵאשִׁית, «*Берешит*» – «В начале») содержит два основных нарративных блока, повествующих о творении мира. Это рассказы Элохиста (1:1 – 2:3) и Яхвиста

(2:4 – 24). Схематично представим фабулу творения согласно этим двум версиям. Согласно первой версии, «В начале сотворил Бог небо и землю», последняя была пуста, «и Дух Божий носился над водою». Затем по повелению («И сказал Бог: да будет ...») был создан и отделен от тьмы свет. Затем были созданы: во второй день – твердь, названная небом; в третий день – суша и моря, и растения; в четвертый день – светила и звезды; в пятый день – птицы и рыбы, в шестой – животные, а также человек. Человек представлен вершиной творения, благословенной для владычества над животным и растительным миром.

Во второй версии творения природным фоном становится не «воды», а пар, который «поднимался с земли и орошал все лице земли». Здесь последовательность рассказывается иначе: вначале был сотворен и помещен в «рай в Едеме на востоке» человек, затем деревья; затем сообщается о четырех реках рая и о запрете на плод дерева познания добра и зла. Затем повествуется о создании животных и птиц, имя которым нарек человек, и лишь затем сотворена из ребра женщина.

С учетом роли египетской культуры в жизни Древнего Востока,

может быть рассмотрен вопрос о египетских влияниях в космогонических мифах Ветхого Завета. Первый рассказ о творении может быть связан с образом разлива и осушения великой реки: не исключено влияние Египта с его важнейшей ролью Нила в бытии людской общины, отраженной в образе бога Хапи. В целом же бог «над водами» имеет параллель в гелиопольской версии египетской космогонии, где первое божество (Атум, Ра) возникает над Первозданным Океаном (Нун, *Nwnw*).

Отметим несколько важнейших типологических мотивов, объединяющих гелиопольский миф и библейские образы творения. Это, прежде всего, указание на до-бинарный порядок вещей перед творением: космос не был разделен на пары противоположностей, таких как небо и земля, свет и тьма. Далее, это указание на то, что доначальная материя была водной, была тьмой и не имела формы или сущностей.

В начале как египетской, так и библейских версий творения используются временные инверсии: говорится о временах до и после творения (упоминание неба и земли в Быт. 1:1, 2:4, и т.д.). Очевидно единообразие поэтического приема сообщения о до-

начальных временах в контрасте с нынешним временем.

Далее, важным соответствием является факт творения фактически из ничего, творения словом (выходящим из уст). В египетском тексте: «Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст». По свидетельству М.А. Коростовцева, «идея божественного слова как творческого орудия демиурга была не случайной, не преходящей, она глубоко коренилась в религиозном сознании древних египтян»⁴. В Библии – повторяющаяся формула «И сказал Бог: да будет ... И стало так». Как отмечали исследователи Древнего Востока, тождество словесных моделей космогонии двух народов не может быть случайным⁵.

Отметим также, что и в египетском мифе, и в тексте книги Бытия человек – последнее и высшее из созданий демиурга. Есть и соответствия чисто стилистического характера: это и поэтический параллелизм, и круговая композиция, и антитезы. Кроме того, как в рассматриваемом египетском тексте, так и исследованной каб-

4 Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/korost/26.php

5 Там же.

балистами фонологической картине Танаха употребляются немаловажные аллитерации, созвучия, играющие свою роль в создании мифологической картины мира.

Авторы энциклопедии «Мифы народов мира» указывают: «библейский рассказ о сотворении мира отличается от других космогонических мифов не столько тем, что в нем есть, сколько тем, чего в нем нет – строжайшим элиминированием мотивов демиургического брака и демиургической битвы»⁶. В то же время в рассмотренных египетских текстах эти мотивы также нивелированы, что позволяет говорить о существенном типологическом единстве мифологических картин творения.

Таким образом, даже на основе краткого анализа сопоставляемых текстов мы видим, что на самых различных уровнях: сюжетном, образном, хронотопическом, стилистическом – они весьма сходны и показывают удивительную однородность, при том что и различия, обусловленные разностью религиозной картины мира Древнего Египта и Израиля, вполне очевидны. Тем не менее, думается, вопрос о влия-

нии гелиопольской космогонии (очевидно, являющейся более древней) на космогонию Бытия может быть решен положительно.

Наряду с рассмотренными мифологическими образами и мотивами, объектами сопоставительного рассмотрения могут стать также мифы о потопе (в обеих традициях его целью является «очищение» людей и земли), о борьбе с хтоническим змеем (Апопом и Левиафаном), крылатом Хоре и не раз упоминаемых в Ветхом Завете «крыльях» Яхве, «советах» при Ра и Яхве, помогающих им решать важные проблемы человеческого, в том числе, существования. Эти более частные мифологемы, как и проанализированные выше тексты, дают достаточные основания для вывода о несомненном влиянии более древней египетской мифологии на становление мифологической картины мира древнееврейского народа, ставшей основой для построения теологической концепции яхвизма.

Вопрос о корнях зарождения еврейского монотеизма

Не подлежит сомнению тот факт, что предложенная Моисеем (как в свое время Эхнатомом) реформа ре-

⁶ Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 586.

лигиозной жизни древних израильтян стала величайшим событием в духовной жизни, как показала история, не только этого народа, но и всего человечества. Результаты восхождения Моисея на гору Синай широко известны, фактически они (в формах политической жизни, духовных поисков, материальной культуры) определяют жизнь человечества по сей день.

Значительно сложнее дело обстоит с вопросами истоков монотеизма, в столь радикальной форме заявленного Моисеем. Эта тема, осторожно поднимаемая отдельными исследователями, до сих пор не имеет отчетливых контуров научной определенности.

В процессе кристаллизации монотеистической религии Ветхого Завета, свидетельства чего присутствуют в тексте (разные имена/эпитеты Бога, множественные формы, отголоски мифологических противников и советников Бога), происходило усекновение образа божества. Исторический, племенной бог был ассоциирован с «далеким» демиургом, Всевышним, Господом, и утвержден в этой ипостаси. Влияние результатов этого небывалого процесса монотеизации пантеона на культуру и историю всего мира очевидно. Однако вопрос

о причинах и влияниях еще требует уточнения, и в первую очередь, уточнения в египетском контексте – так как именно Исход, со всеми его египетскими коннотациями, стал поворотным пунктом создания беспрецедентного монотеизма.

Вопрос о природе египетского политеизма относится к достаточно спорным. Так, исследователь египетской мифологии У. Бадж пишет о том, что «египтяне верили в Единого Бога, самосущего, бессмертного, невидимого, вечного, всезнающего, всемогущего, непостижимого, творца неба, земли и подземного мира, создателя моря и суши, мужчин и женщин, животных и птиц, рыб и пресмыкающихся, деревьев и растений, а также бестелесных существ – вестников, исполняющих его волю и слово»⁷. В то же время множество манифестаций божественных сущностей, выражаемых в бесчисленных божествах и их эпитетах, очевидно говорит о египетском политеизме, что не раз подчеркивается и в библейской традиции.

К эпохе семнадцатилетнего правления фараона Эхнатона относится, по выражению В. Жданова, «наиболее важное событие в истории

⁷ Бадж Э.А.У. Египетская книга мертвых. – СПб: Азбука-классика, 2008. – С. 12.

духовной культуры Египта эпохи Нового царства»⁸. Этому периоду посвящено достаточно большое количество работ как зарубежных, так и отечественных египтологов⁹.

Молодой фараон Аменхотеп IV (1364–1347 гг. до н.э.) – сын Аменхотепа III, в правление которого страна достигла наивысшего экономического могущества, связанного, в частности, с завоеваниями в Азии и Нубии – на шестом году своего правления отменил прежние культы (в особенности это касалось культа Амона) и ввел новый культ «государственного» бога Атона («*Itn*– «солнечный диск»)¹⁰. Царь отказался от своего прежнего имени Аменхотеп («*Imnhtp* – «Амон доволен») и начинает именовать себя Эхнатон («*3hn 'Itn*– «Угодный Атону»). Столица Египта была перенесена из Фив в новый город Ахетатон («гори-

зонт Атона»), а по всей стране были приняты небывалые меры по искоренению «язычества», неугодного многобожия, и прежде всего культа Амона.

В прошлом веке (очевидно, не без оглядки на библейские параллели монотеистической веры) образ Аменхотепа IV нередко рассматривался в качестве гуманиста и борца за высокие идеалы. Сейчас же более распространена версия о том, что основной задачей Аменхотепа было возвеличение царской власти и собственного могущества: так, Эхнатон подверг запрету, в частности, написание существительного «Бог» (*ntr*): отныне и Солнце (Атон), и царь последовательно именовались только «царями» (*nsw*)¹¹. И, хотя внешняя политика Эхнатона была достаточно мирной, внутренняя характеризовалась жесткими преследованиями «иноверцев».

Одним из первых, кто последовательно изложил теорию египетского происхождения еврейского монотеизма, был Фрейд. Он доказывал, что Моисей был египтянином, а его религия была религией Атона. Хотя гипотеза Фрейда о тождественности имен *Атон* (эллинизированная форма,

8 Жданов В.В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. – М.: Современные тетради, 2006. – С. 93.

9 См. об этом в: Перепёлкин Ю.Я. Переворот Амен-Хотпа IV. Ч. I-II. – М., 1967-1984; Перепелкин Ю.Я. Кэйс и Семнехке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота о Египте. – М., 1979; Матье М.Э. Во времена Нефертити. – М.-Л., 1968; Hornung E. Echnaton. Die Religion des Lichtes. Zurich, 1995; Redford D.B. Akhenaten, the heretic King. Princeton, 1984 и др. работы.

10 Жданов В.В. Указ. соч. – С. 94.

11 На этот факт впервые обратил внимание Ю. Перепелкин.

в действительности, вероятнее всего, звучавшая как *Йот*¹²), *Адоуи* и *Адо-нис* сегодня давно не является научной, некоторые из его аргументов не потеряли убедительности.

Среди отличительных особенностей религии Эхнатона есть немало объединяющего с зарождавшимся в то же время монотеизмом древних евреев. Перечислим эти факторы вкратце, так как каждый из них является достаточно известным и исследованным.

1) Редукция мифологической базы в пользу религиозной составляющей. Как Библия, так и обнаруженные тексты эпохи Эхнатона показывают сравнительную бедность космогонической составляющей. Подобно концепции Эхнатона, в моисеевом монотеизме имена других богов недопустимы: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим <...> Не поклоняйся им и не служи им» (Исх. 20:3,5). Уничтожение по приказу фараона имен других богов, а также самого написания «боги», в Библии находит параллели: «Имени других богов не упоминайте» (Исх. 23:13).

2) Отрицание магии и волшебства. Различные виды магии при фа-

раоне Эхнатоне, вероятно, также были запрещены и преследовались¹³. Текст Библии с определенностью говорит о недопустимости магии и ворожбы: «Ворожеи не оставляй в живых.... Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Исх. 22:18, 20).

3) Отказ от антропо- и зооморфных изображений бога. В эпоху Эхнатона, запретившего не только старые «ложные» формы религии, но и традиционные написания имен, а также изображения богов (изображения и написания повсеместно уничтожались), было легитимировано только изображение солнечного круга с лучами, оканчивающимися ладонями. «Совершенно новым для Египта было то, что Эхнатон лишил божество каких-либо антропоморфных черт»¹⁴. О запрете на изображения трансцендентного говорит вторая заповедь Моисея: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли»

13 Подробнее см. Зильберман М. Отцы Авраама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hapiru.ru/book1.html>.

14 Пласван Д. Запрет на изображения в монотеистических религиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/plas_zapr.php

12 Синило Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха. – М.: Флинта, МПСИ, 2008. – С. 68.

(Исх. 20:4). Нужно отметить, что археологические исследования не выявили ни одного изображения Яхве.

4) Отказ от учения о загробной жизни. В религии Амарны осирический культ, хоть и не подвергался таким исследованиям, как культ Амона, оказался в тени и забвении. Религия Атона как бы вынесла традиционный египетский заупокойный культ за скобки, подвергнув его своеобразному «эпохэ»¹⁵. И в религии Эхнатона, и в религии Моисея отказ от учения о загробном мире связан с отрицанием существующих, и весьма распространенных, учений, подобных тем, что отражены еще в «Текстах пирамид». Вероятно, и причины отказа от той стороны мифологии и религии связано с реформаторским характером обоих этих решительных поворотов к монотеизму, резко порывавших с большинством предыдущих обычаев.

Таким образом, оба религиозных поворота насчитывают принципиально сходные моменты. М. Зильберман прямо пишет о заимствовании и «редактировании» образа Бога: «Воистину, чтобы держать древних хаибри «в узде», нужен был «Бог великий, сильный и страшный» (Втор. 10:17). И такого Бога мудрый Моисей, видо-

15 Жданов В. Указ. соч. – С. 98.

изменив, адаптировав, учение Эхнатона (внеся в него некоторые идеи иных космогонических циклов) под давлением догматов месопотамской «веры отцов», дал в своём учении «жестокыйному» еврейскому народу (Господь Бог издал законы «именно для вас»))¹⁶.

Вместе с тем монотеизм Эхнатона и Моисея нельзя назвать существенно единообразным, и дело, вероятно, не только в исторической перспективе, которая могла исказить черты учения. Приведем вкратце основные различия:

1) Проблема трансцендентности. В то время как Моисей предлагает концепцию абсолютно трансцендентного Бога, Эхнатон почитает Солнце в виде солнечного диска и в его проявлениях как прежде всего солярное божество.

2) Проблема священного царствования. Для Эхнатона, очевидно, важнейшей стороной его реформы была политическая; его отождествление Атона с фараоном (в том числе, проявившееся в замене лексемы «бог/боги» на лексему «царь») имеет целью укрепление фараоновой власти, в том числе в духовной области. Бог Моисея в высшей степени трансцендентен, а

16 Зильберман М. Указ. ресурс.

его законам должны подчиняться все без исключения.

Сопоставление парадигмальных установок монотеистических реформ Моисея и Эхнатона убедительно говорят о внутреннем единстве учений, легших в их основу. Согласимся с мнением Г.В. Синило о том, что «говорить о влиянии (тем более прямом) Эхнатона на Моисея нужно с большой долей осторожности»¹⁷. Однако, по нашему мнению, можно согласиться и с мнением М. Коростовцева о том, что культура Древнего Египта, с ее развитой мифологией и теологией, с ее жреческими традициями, с ее древностью и авторитетом, скорее могла выступать в роли «дающей», чем принимающей чужие идеологии.

Египетская и ветхозаветная письменность и словесность

Вслед за многими исследователями Б.А. Тураев отмечает «многочисленные точки соприкосновения <египетской> литературы с семитической, напр., с библейской»¹⁸. М. Коростовцев приводит немало примеров, связанных с влиянием египет-

ской словесности на библейскую. Это касается, в частности, самой истории Исхода: так «разделение» вод Красного моря Моисеем находит параллель в египетском документе (папирусе Весткар), где жрец так же «разделяет» воды пруда¹⁹.

Сравнение таких текстов, как Гимн Атону и Псалом 103, наглядно доказывает существование в Библии важных мотивов заимствования из египетской культуры, вернее, эхнатонского учения об Атоне. Мотив жизненно важного присутствия Бога в бытии людей и твари, мотив творения и его чудесного богатства, несомненно, объединяют эти тексты. В то же время даже краткий сопоставительный анализ указывает и на отличия: если египетский текст пронизан (и ограничен) соляной символикой, то библейский, в силу очищения образа Господа от стихийных и природных коннотаций, представляет более широкую, более метафизически стройную и метафорически богатую картину прославления Творца.

Если для ветхозаветного общества моральные и этические нормы были перечислены в заповедях, дан-

17 Синило Г.В. Указ.соч. – С. 66.

18 Тураев Б.А. История Древнего Востока. – Мн.: Харвест, 2002. – С. 67.

19 Коростовцев М.А. Древний Египет и космогония древних иудеев // Палестинский сборник. Вып. 25 (88). – Л., 1974. – С. 31.

ных Господом Моисею, то в египетской традиции они были обобщены в «Папирусе Ании» и 125-й главе «Книги Мертвых», называемой также «Негативная исповедь». До нашего времени «Негативная исповедь» дошла не полностью, однако сохранившиеся части показывают существенное типологическое единство двух кодексов морали Древнего Востока. По наблюдению М. Зильбермана, первые четыре заповеди, характеризующие монотеистический культ, совершенно не отражены в «Книге мёртвых», как и заповедь о почитании родителей²⁰. В то же время остальные заповеди имеют достаточно показательные соответствия.

Жанр поучения был одним из наиболее почитаемых в Египте, как и на всем Древнем Ближнем Востоке²¹. Одним из наиболее древних сохранившихся текстов этого жанра – текст эпохи Древнего царства «Почтение Птаххотепа», дошедшее до нас в нескольких списках в редакции Среднего царства, поучение везира своему сыну. «Почтение Птаххотепа» представляет собой 45 (46) сентенций морально-философского характера в поэтической форме. Типологически

20 Заильберман М. Указ.соч.

21 Синоло Г.В. Указ.соч. – С. 30.

документ очень близок библейским книгам Притчей Соломоновых и Экклезиаста. По форме и «Почтения Птаххотепа», и Притчи Соломоновы – наставления отца сыну. Их объединяет тематика мудрости и ее обретения, истины и праведности (Маат), богатства и бедности, страстей и разума, благочестия и правосудия.

Можно считать текстуально доказанным, что дидактическая традиция библейских афористических поучений сформировалась под влиянием многовековой традиции египетской дидактической литературы, представленной, без сомнения, и многими другими текстами, не дошедшими до нашего времени. В то же время область дидактики и ее глубина в текстах различны: если египетские тексты по большей части настроены на практические цели, то есть несут в себе советы этикетного и бытового характера, то библейские поучения сосредоточены на нравственно-этических вопросах, главенство которых постулируется.

Согласимся с мнением ведущего специалиста в области египетской литературы М. Коростовцева о том, что никак нельзя отвергать серьезное влияние египетской литературы на другие литературы древности, и прежде всего на Библию.

Обычаи и традиции Египта и иудеев

Важной чертой единства между египетской религией и культурой в целом и израильским монотеизмом было постулирование исключительности народа и необходимости сохранения этнической идентичности.

Исключительность богоизбранного народа, его этническая «неприкосновенность» – значимая часть как египетской жизни («Египтяне не могут есть с Евреями, потому что это мерзость для Египтян», Быт. 43:32), так и Израиля («грешите пред Богом нашим, принимая в сожителство чужеземных жен», Неем. 13:30), хотя в последнем эта традиция окрепла только ко времени Второго храма.

Что же касается обычаев и обрядов Египта и Израиля, то здесь можно сделать предварительный вывод о достаточной близости, в том числе, священных и бытовых традиций. Укажем, в частности, что женитьба на сестре, рожденной другой матерью, была обычным делом в Египте и была законной в Израиле вплоть до времен царя Давида²². Обратимся к более под-

робном рассмотрению таких принципиальных традиций, как обрезание, пищевые запреты и ограничения, атрибуты культовой практики.

Обрезание – обряд, принятый в некоторых народах с глубокой древности. Очевидно, с архаичных времен оно носило характер признака, отличающего «чистый» от «нечистого» народа. Изображения обряда обрезания в гробницах Древнего Царства восходят к доисторическому периоду²³.

Вопрос о появлении обрезания у евреев весьма непросто. По свидетельству Книги Бытия, одним из первых был обрезан и обрезал род свой патриарх Авраам. Вместе с тем то, что «Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его» (Быт. 17: 24), указывает на отсутствие этого обычая у его предков.

Как косвенное доказательство вероятного египетского происхождения обычая можно привести следующую цитату из книги Иисуса Навина: «весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан» (Иис. Нав. 5: 5) – то есть, очевидно, в Египте обряд обрезания проводился неукоснительно, и вовсе не с его отсутствием связано то,

22 Грейвз Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2002. – С. 194.

23 Библи Дж. В поисках Дильмуна. – М.: Наука, 1984. – С. 250.

что Господь снял с евреев «посрамление Египетское».

Нужно уточнить, что обряды обрезания имели в Египте и Изариле различный характер. Так, если в Египте обрезание (вероятно, как знак инициации в мужчины) проводился в подростковом возрасте (в частности, как показано на полуразрушенном рельефе из храма Хонса в Карнаке времен Аменхотепа III)²⁴, то еврейский закон предписывает: «Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола» (Быт. 17: 12). В то же время, очевидно, в Египте были обрезаны не все мужчины; вероятнее всего, это была практика, распространенная только среди знати или, возможно, жречества²⁵; Танах же категорично предписывает обрезание для всех младенцев мужского пола.

В то же время в писаниях пророков (полностью эта тенденция развивалась в христианстве) утверждается важность не только телесной, но духовной чистоты: «все эти народы необрезаны, а весь дом Израилев с необ-

резанным сердцем» (Иер. 9: 26). Эта тенденция (примата духовного завета и жертвы над телесными обрядами) получила свое завершение в Новом Завете: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но [все] в соблюдении заповедей Божиих» (1Кор. 7:19); «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 5:6).

Археологически подтверждаемая древность обычая обрезания в Древнем Египте, а также положение развитой египетской культуры в регионе как скорее влияющей, а не подвергающейся влиянию (тем более от такого малозначительного в то время народа, как хабири/евреи) позволяют с достаточной долей вероятности утверждать, что обычай обрезания, приобретший ключевое значение в иудаистской традиции, мог быть заимствован евреями эпохи египетского пленения у более «могучей» египетской культуры.

Интересно отметить такой аспект, как совпадения в области пищевых запретов в египетской и еврейской традиции. В отличие от египетских запретов, имевших избирательный характер (запреты накладываются на определенных людей, перед определенными действиями), еврейские законы более строги (по крайней мере,

24 Одно из первых описаний дано в: Chabas F. *Circumcision chez les Egyptiens*. – Paris, 1861.

25 См. Glick L.B. *Marked in Your Flesh: Circumcision from Ancient Judea to Modern America*. – New York: Oxford University Press, 2005. – 384 p.

как они прописаны в Книге Левит) и касаются всех без исключения. Нечистые продукты оскверняют и людей, и предметы; мы видим расширение запрета на всю общину, подобно тому как обрезание, не всегда, по всей видимости, обязательное для египтян (вероятно, распространенное среди жречества), стало у евреев поголовной нормой.

В культовой практике древних евреев можно усмотреть черты общности с атрибутами египетских богослужений. Так, например, форма облачения израильских священнослужителей была заимствована у египтян, как и обычай употребления льняной ткани для жреческих одежд²⁶. Эпизод, когда Моисей закрывает своё светящееся лицо покрывалом, также является проявлением традиционной египетской культовой практики. Известно, что египетские жрецы в торжественный момент религиозного обряда в храме или же во время оглашения прорицаний также закрывали лицо вуалью²⁷. Возможно, что прототипом переносного храма могли послужить

переносные святилища великих египетских богов, которые фараоны возили с собой во времена походов²⁸.

Иудеи, жившие в Египте, применяли их погребальные обряды, о чем прямо говорится в Библии. Иосиф был погребен в Египте и по египетскому обычаю. Думается, следование формальным обрядам погребения не могло не быть взаимосвязано с осирическим культом. В Библии нашли отражение и египетские воззрения на загробную жизнь, в частности представления о психостасии. Библейские книги неоднократно упоминают о взвешивании как о методе оценки души (Иов 31: 6; Притч. 16: 2: «Господь взвешивает души», 21: 2: «Господь взвешивает сердца»).

Выводы

Если египетская культура относилась к эпохе «старого» человека, времени великих культур древности, то культура древнееврейская возрождалась в эпоху «осевого времени», по К. Ясперсу, когда появился «человек такого типа, какой сохранился и по сей день»²⁹. Однако новые

26 Бругш Г. Все о Египте. – М.: Золотой век, 2000. – С. 65.

27 Косидовский З. Библейские сказания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/bibl/skazaniya.html>

28 Бругш Г. Указ.соч. – С. 374.

29 Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – С. 32.

культуры и народы, появившиеся и поднявшиеся на волнах «осевого времени», несомненно, являются во многом наследниками и единственными сохранившимися носителями культур глубокой древности. Один из таких следов ведет через беспрецедентный монотеизм воспитанного египетской принцессой Моисея ко многовековой истории египетской мудрости, много превышающей по сроку существования еврейского народа.

Вопрос о степени влияния египетской культуры на древнееврейскую, несомненно, весьма обширен и дискуссионен; он будет обогащаться новыми археологическими данными и аналитическими исследованиями. Однако состояние современной египтологии и библеистики позволяет с уверенностью констатировать наличие существенных влияний египетской культуры на становящуюся уникальную монотеистическую культуру Древнего Израиля.

Библиография

1. Астапова О.Р. Священное царство и царственное священство в религиозно-политической традиции Древнего Ближнего Востока: Египет, Месопотамия, Израиль: дис. ... канд. истор. наук. – М.: РГГУ, 2009. – 364 с.
2. Бадж Э.А.У. Египетская книга мертвых. – СПб: Азбука-классика, 2008. – 523 с.
3. Бибби Дж. В поисках Дильмуна. – М.: Наука, 1984. – 368 с.
4. Бругш Г. Все о Египте. – М.: Золотой век, 2000. – 672 с.
5. Вернер М. Будущее египетской археологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maat.org.ru/interviews/0027/index.shtml>
6. Грейвз Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2002. – 464 с.
7. Жданов В.В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. – М.: Современные тетради, 2006. – 136 с.
8. Зильберман М. Отцы Авраама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hapiru.ru/book1.html>
9. Коростовцев М.А. Древний Египет и космогония древних иудеев // Палестинский сборник. Вып. 25 (88). – Л., 1974. – С. 20-26.

10. Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/korost/26.php
11. Косидовский З. Библейские сказания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/bibl/skazaniya.html>
12. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 718 с.
13. Пласван Д. Запрет на изображения в монотеистических религиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/plas_zapr.php
14. Синило Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха. – М.: Флинта, МПСИ, 2008. – 848 с.
15. Тураев Б.А. История Древнего Востока. – Мн.: Харвест, 2002. – 751 с.
16. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
17. Glick L.B. Marked in Your Flesh: Circumcision from Ancient Judea to Modern America. – New York: Oxford University Press, 2005. – 384 p.

The influence of Egyptian religion and culture on the Old Testament

Misetskii Evgenii Vasil'evich

The post-graduate student,
The Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow),
P.O. Box 123001, Spiridonovka st., 30/1;
e-mail: barsik231@rambler.ru

Abstract

The author examines the cultural interaction of Ancient Israel and Ancient Egypt. Research hypothesis is the assumption that the Egyptian culture influenced the Old Testament in various fields, ranging from household and ending with the idea of polytheism. Based on the comparison of the data of archeology, literature,

researches, the author comes to the following conclusions. Comparison of the mythology of creation provides a reasonable basis for concluding that ancient Egyptian mythology have had undoubted influence on the formation of the world picture of the Hebrew people. A comparison of attitudes monotheistic reforms of Moses and Akhenaten clearly show the internal unity of the doctrines. It is impossible to reject a major impact Egyptian literature of the Bible. Comparison of the customs and rituals of Egypt and Israel suggests reasonable proximity to the sacred and everyday traditions, including circumcision, dietary restrictions, aspects of worship, funeral rites.

Keywords

Ancient Egypt, the Old Testament, Judaism, monotheism, Akhenaton, reform, customs, and mythology, Moses.

References

1. Astapova, O.R. (2009) *The sacred realm and royal priesthood, the religious and political traditions of the Ancient Near East: Egypt, Mesopotamia, Israel*: thesis [Svyashchennoe tsarstvo i tsarstvennoe svyashchenstvo v religiozno-politicheskoi-traditsii Drevnego Blizhnego Vostoka: Egipet, Mesopotamiya, Izrail': dissertatsiya], Moscow, 364 p.
2. Badge, E.A.U. (2008) *The Egyptian Book of the Dead* [Egipetskaya kniga mertvykh], Saint-Petersburg, 523 p.
3. Bibbi, Dzh. (1984) *In search of Dilmun* [V poiskakh Dil'muna], Moscow, 368p.
4. Brugsh, G. (2000) *All about Egypt* [Vse o Egipte], Moscow, 672 p.
5. Glick, L.B. (2005) *Marked in Your Flesh: Circumcision from Ancient Judea to Modern America*, New York: Oxford University Press, 384 p.
6. Greivz, R., Patai, R. (2002) *Jewish myths. The book of Genesis* [Iudeiskie mify. Kniga Bytiya], Moscow, 464 p.
7. Korostovtsev, M. A. *Religion of Ancient Egypt* [Religiya drevnego Egipta], available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/korost/26.php
8. Korostovtsev, M.A. (1974) "Ancient Egypt and the cosmogony of the ancient Jews" ["Drevnii Egipet i kosmogoniya drevnikh iudeev"], *Palestinskii sbornik*, Vol. 25 (88), pp. 20-26.

9. Kosidovskii, Z. *The Bible stories* [*Bibleiskie skazaniya*], available at: <http://www.philosophy.ru/library/bibl/skazaniya.html>
10. *Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. In 2 vols.* [*Mify narodov mira. Entsiklopediya. V 2-kh tomakh*] (1988), Vol. 2, Moscow, 718 p.
11. Plas, van D. "Ban on images in the monotheistic religions" ["Zapret na izobrazheniya v monoteisticheskikh religiyakh"], available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/plas_zapr.php
12. Sinilo, G.V. (2008) *The ancient literature of the Middle East and the world of Tanach* [*Drevnie literatury Blizhnego Vostoka i mir Tanakha*], Moscow, 848 p.
13. Turaev, B.A. (2002) *History of the Ancient East* [*Istoriya Drevnego Vostoka*], Minsk, 751 p.
14. Verner, M. "The future of Egyptian archeology" ["Budushchee egipetskoj arkheologii"], available at: <http://maat.org.ru/interviews/0027/index.shtml>
15. Jaspers, K. (1994) *The meaning and purpose of history* [*Smysl i naznachenie istorii*], Moscow, 527 s.
16. Zhdanov, V.V. (2006) *The evolution of the category of "Maat" in ancient Egyptian thought* [*Evolyutsiya kategorii "Maat" v drevneegipetskoj mysli*], Moscow, 136 s.
17. Zil'berman, M. "Fathers of Abraham" ["Ottsy Avraama"], available at: <http://www.hapiru.ru/book1.html>